

© 2000 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович - доктор экономических наук, профессор, руководитель центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН.

В предыдущем номере журнала опубликована моя статья о людских потерях СССР во время Великой Отечественной войны. С учетом научной и общественной важности этой проблемы прокомментирую приводившиеся в упомянутой статье цифры, в частности, обстоятельства их возникновения, а также причины колоссальных потерь СССР в войне.

Диапазон оценок людских потерь СССР велик: от 7 до 46 млн. человек. Очевидно, не следует комментировать оценки людских потерь, определяемые в 44, 46 и более млн. человек. Первая оценка (И. Курганов), выполненная методически неверно, получила аргументированную критику в зарубежной и отечественной печати [1, 2]. Еще менее заслуживает внимания цифра 46 млн. человек. Ее автор - С. Иванов утверждал, что потери мирного населения составили 24 млн., а всего 46 млн. [3]. Такие же цифры называл В. Кондратьев [4]. Эти и подобные им оценки подвергнуты обстоятельной критике академиком А. Самсоновым [5]. Появилась цифра 43,3 млн. людских потерь, полученная Б. Соколовым путем вычитания из численности населения в июне 1941 г. (209,3 млн.) численности населения в мае 1945 г. (166 млн. человек). Обе цифры вычислены самим автором [1]. При желании цифру потерь можно увеличить еще, если слегка (скажем, миллионов на десять) завысить довоенную численность населения, а послевоенную соответственно занижить. Остальные оценки - в границах здравого смысла.

Оценки западных ученых колеблются в интервале 16,2-25 млн. человек. За исключением данных С. Максудова они были получены до первой послевоенной переписи населения СССР и оказались реалистичнее тех, которые делались в Советском Союзе до конца 80-х годов. Причина этому - не в разном уровне профессионализма западных и отечественных ученых, а в том, что в СССР идеологически значимые сведения озвучивали лишь руководители партии и государства. Цензура вплоть до 1987 г., а для научной литературы и чуть позже, не допускала в печати появления цифры людских потерь, превышающей официальную. С 1946 по 1990 г. оценка людских потерь менялась 4 раза в сторону увеличения, но всегда авторами новых цифр выступали генеральные секретари - И. Сталин, Н. Хрущев, Л. Брежнев и М. Горбачев. После этого ученым разрешалось их интерпретировать. Как давались эти оценки?

От 7 к 27 миллионов: история оценок

Данные людских потерь Советского Союза приводились уже в годы Великой Отечественной войны. Но пока не завершилась война, пока продолжались боевые действия, отсутствовали объективные условия, да не было и необходимости давать оценки общим людским потерям. Учитывались потери вооруженных сил, подсчитывался оставшийся мобилизационный потенциал. Воюющие стороны были склонны, как и во все войны, занижать собственные потери и завышать потери противника. Объективно оценить людские потери

Окончание. Начало см. в № 6 за 2000 г.

возможно только по завершении войны. Насколько нам известно, оценки общих потерь Советского Союза до завершения войны публиковались лишь в прессе Великобритании и США. Сделанная тогда оценка потерь в 30 млн. человек не столь сильно отличалась от расчетов, которые произведены в конце 80-х гг. в России. Потери Германии пересчитываются до сих пор. Известны цифры - 6,5 млн. общих потерь [6], 6,2 и 6,0 млн. [7], 5,95 млн. [1], 5,2 млн., 5,7 млн. и 8,6 млн. [8]. Аккуратные немцы считают, что данные о потерях ненадежны; потери вермахта до сих пор уточняются [8].

Различия оценок людских потерь для тех стран, на территории которых проходили военные действия, объясняются тем, что во время боев очень трудно, порой и невозможно подсчитать количество погибшего гражданского населения. Не всегда удается фиксировать безвозвратные потери военнослужащих. Погибшие и живые, пленные и дезертиры, вернувшиеся на родину и оставшиеся на чужбине - одинаково могут оказаться в емком определении "без вести пропавшие". Это относится не только к СССР, но и другим странам, в том числе, и Германии, об условности и сложности оценок людских потерь которой было сказано еще в начале 50-х годов [6].

Официально первая цифра военных потерь появилась в 1946 г. И. Сталин в интервью корреспонденту газеты "Правда" заявил: "В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу - около семи миллионов человек" [9]. Напомним: в ноябре 1941 г. Сталин заявил, что за 4 месяца наши потери составили 350 тысяч и, кроме того, без вести пропало 378 тысяч человек (какая точность!). В это же время немцы потеряли убитыми, ранеными и взятыми в плен более 4-х млн. человек [10]. Согласно немецким источникам потери Германии к тому времени составляли 270 тыс. человек [11]. По этому поводу В. Карпов замечает, что за первые месяцы боев только взятых в плен было свыше 3-х млн. [12], не считая убитых военнослужащих и уничтоженного мирного населения. В мае 1942 г. южнее Харькова Красная Армия потеряла около 230 тыс. погибшими и захваченными в плен, в Совинформбюро сообщило о 5 тыс. убитых и 70 тыс. пропавших без вести [8]. Нацистские сообщения о потерях и победах не менее лживы, чем сообщения Совинформбюро. Согласно немецкому источнику, в сражении за Киев германские войска захватили в плен 665 тыс. человек [6]. Однако по советским данным к началу киевской операции фронт имел 677 тыс. человек, часть из которых вырвалась из котла, часть погибла и примерно треть попала в плен [13]. В какой-то мере эту ложь можно понять. Шел первый год войны, армия отступала, неся огромные потери. Нужно было поддержать моральный дух населения, тем более что во время войны всегда одна сторона преувеличивает потери другой. Да и признаться, что страна стоит на краю пропасти, великий кормчий не мог, не имел права.

Другое дело, когда окончилась война и притом победоносно. В 1946 г. стали известны потери Германии, где по окончании войны возникла огромная заинтересованность в выявлении числа выживших и погибших. Этим объясняется проведение переписей населения в 1946 г. и в 1950 г. В 1947 и 1950 гг. была осуществлена регистрация военнопленных и пропавших без вести, был проведен учет перемещений лиц [8]. Людские потери оценивались в 6,5 млн. человек [6].

В СССР к марту 1946 г. завершила подсчеты потерь мирного населения созданная в ноябре 1942 г. Чрезвычайная Государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний фашистских агрессоров и причиненного ими ущерба. Согласно архивным данным на оккупированных территориях было уничтожено 11,3 млн. мирных граждан. Кроме того, погибло пленных 4,9 млн. человек [14, 15]. П. Полян, ссылаясь на данные ЧГК, отмечает, что на оккупированной территории мирного населения и военнопленных погибло примерно 11 млн. и вывезено на "восточные работы" в Германию 4 млн. человек [16]. Сталин знал результаты работы ЧГК, знал о потерях вооруженных сил, в том числе об убитых и погибших в плену, знал и о количестве "остарбайтеров", угнанных и вернувшихся в СССР. Тем не менее, он назвал цифру, которая ненамного превышала потери фашистской Германии, желая скрыть собственные ошибки и преступления и возвеличить свой полководческий гений; сыграла роль надвигавшаяся "холодная война".

Сталинская оценка людских потерь в войне в Советском Союзе продержалась 15 лет. Новая цифра была названа Н. Хрущевым в письме премьер-министру Швеции. "... германские милитаристы развязали войну против Советского Союза, которая унесла два десятка миллионов жизней советских людей" [17, с. 8]. Откуда Н. Хрущев взял эту цифру, предположить можно. В 1957 г. в СССР была опубликована книга немецких авторов "Итоги

второй мировой войны". В ней была статья о людских потерях во Второй мировой войне. Профессор Г. Арнтц отмечал, что потери СССР засекречены; но это не специфика СССР - практика засекречивания потерь в войнах принята во многих странах. Не случайно разные источники приводили сведения о потерях СССР в войне от 7 до 40 млн. человек. Сам он оценил потери Советского Союза в 20 млн. [6]. Трудно сказать, пропустила цензура в переводной работе расходящуюся с официальной точкой зрения цифру по оплошности или с разрешения. Но факт остается фактом. После "разоблачения культа личности Сталина" Н. Хрущев отступил от табу на величину людских потерь Советского Союза.

Стоит добавить, что к этому времени была проведена перепись населения. В 1959 г. численность населения оказалась больше, чем в 1940 г., всего на 14,7 млн. человек. Опубликованные тогда показатели естественного прироста населения для первой половины 50-х годов (средний коэффициент естественного прироста 17‰) свидетельствовали, что только за 1951-1955 г. численность населения страны возросла на 9-10 млн. человек [18]. Но прирост населения был и в 1946-1950 г., не говоря уже о 1956-1958 годах. Цифра в 20 миллионов погибших хоть как-то соответствовала величине естественного прироста в послевоенные предпереписные годы. Таким образом, появившаяся в печати в 1957 г. цифра потерь в 20 млн. человек, или публикация данных о естественном движении и результатах переписи населения 1959 г., а возможно то и другое сыграли свою роль. Оценка людских потерь была изменена. В статистическом ежегоднике за 1961 г. приводится новая оценка с цитатой из письма Н. Хрущева [19]. Упомянутые оценка и цитата воспроизводились в статистических ежегодниках за 1961 и 1962 гг., в журнале "Международная жизнь". И вызывает удивление, что в современной демографической и исторической литературе оценка людских потерь, высказанная Н. Хрущевым, трактуется не точно. Порой Н. Хрущеву приписывают формулу "свыше 20 млн. человек". Это делают профессора В. Козлов и А. Кваша; последний удивляется, что часто забывают, говоря о потерях, писать "более" [20]. Не избежал оплошности и С. Максудов в статье об оценках потерь Советского Союза в войне [7]. Аналогичную ошибку допускают представители официальной статистики [21]. Не надо думать, что это замечание - "ловля блох" в чужих работах. Это восстановление исторической точности и справедливости: назвать цифру 20 млн. было труднее, чем сделать последующие оценки.

Через 7 месяцев после отставки Н. Хрущева Л. Брежнев по случаю двадцатилетия победы в Великой Отечественной войне сказал: "война унесла более двадцати миллионов жизней советских людей" [22]. Именно с этого времени, после выступления Л. Брежнева в статистических изданиях ЦСУ СССР фигурируют "более 20 млн." Эта очень удобная цифра продержалась до конца 80-х годов, т.е. 25 лет.

С начала перестройки потребовалось примерно три года, чтобы появились новые цифры людских потерь СССР в минувшей войне. В 1987 г. цензура не разрешила опубликовать цифры потерь, отличные от "более 20 млн." Сданная в набор в апреле 1988 г. книга, посвященная населению страны за 70 лет, содержит официальную цифру людских потерь [23]. В 1988-1989 г. появились иные оценки. Первыми в газетах назвали цифру людских потерь в 26-27 млн. человек историки А. Самсонов, Ю. Поляков и демограф А. Кваша.

Инициатором изменения официальной величины людских потерь в войне было Министерство обороны. Оно в декабре 1988 г. направило в ЦК КПСС записку о потерях личного состава вооруженных сил СССР во время Великой Отечественной войны: безвозвратные потери были определены в 8668,4 тыс. человек [24]. В январе-феврале шло обсуждение этого вопроса в ЦК КПСС с участием М. Горбачева, Е. Лигачева, Н. Рыжкова, других членов Политбюро. В выступлении А. Яковлева прозвучало: "Считаю этот вопрос очень важным и очень серьезным со всех точек зрения" [24]. Симптоматично: он и Э. Шеварднадзе выступили против обнародования новых данных. Генеральный штаб сам опубликовал в 1990 г. расчеты потерь вооруженных сил.

Из обсуждения в ЦК КПСС вопроса о людских потерях стало ясно, что потери вооруженных сил надо дополнить потерями гражданского населения (расчет был поручен Госкомстату СССР). Затем было принято Постановление ЦК КПСС (совершенно секретное!) поручить Госкомстату, Министерству обороны и АН СССР с привлечением заинтересованных ведомств и организаций сформировать временный научный коллектив (ВНК) для уточнения потерь военнослужащих и гражданского населения [24]. В состав ВНК соответствующие ведомства включили: 4 человека от АН СССР, 4 человека от Госкомстата и его научного подразделения, один - от Генерального штаба, один - от Московского государственного университета и один - от ЦГАНХ. ВНК работал в марте-апреле 1989 г. почти еженедельно, споря о цифрах и методах счета.

Столь подробно пишется о создании ВНК, его составе и характере работы потому, что в литературе это искажено. Так, А. Кваша пишет, что ВНК работал в 1988-1989 гг., хотя поручение ЦК КПСС было принято к началу марта 1989 г. Г. Кривошее считает, что в состав ВНК входили представители Госкомстата и Центра по изучению проблем народонаселения МГУ. "Комиссия существовала достаточно долго и в итоге, после некоторых обсуждений, приняла нашу оценку потерь" [25], - пишут представители НИИ Госкомстата, утверждая, что их ведомству поручили подготовить расчеты потерь. Дело в том, что работники Госкомстата и его научного подразделения отстаивали величину потерь в 25 млн. человек. Лишь позже они свои расчеты уложили в вилку - 26-27 млн.

И последнее. Предполагалось, что после того как ВНК завершит работу, будет опубликовано коммюнике с согласованной оценкой людских потерь в войне, подписанное членами временного научного коллектива. Этого не произошло. Даже руководители государства и коммунистической партии выступили спустя год с разными оценками - М. Горбачев назвал цифру 27 млн., Э. Шеварднадзе - 26 млн. Что уж говорить о простых смертных. В 1991 г. Б. Соколов определяет потери мирного населения в 14,9 млн., а военнослужащих - в 14,7 млн. Его суммарная цифра равна 29,6 млн. человек [26]. А. Шевяков потери гражданских лиц в 1991 г. считает около 19 млн. [27], что вместе с военнослужащими составляет 27,7 млн. В 1992 г. он увеличивает гражданские потери до 20,8 млн. [15] и общие - до 29,5 млн. А. Самсонов в 1991 г. приводит цифру потерь в 26-27 млн. [28]. Е. Андреев, Л. Дарский и Т. Харькова определяют людские потери в 26,6 млн. человек [29] и т.д.

О факторах потерь Советского Союза

На долю Советского Союза пришлось почти половина всех людских потерь Второй мировой войны. Он понес и наибольший материальный ущерб: полностью или частично были разрушены 1710 городов и поселков, более 70 тысяч сел и деревень с производственной, социальной инфраструктурой. В совокупности - около 30% национального богатства страны [30]. В уничтоженном суммарном объеме национального богатства воевавших европейских стран доля СССР составляет не менее половины. Ни одна, во всяком случае, европейская страна, понесла такие людские и материальные потери, испытав такой моральный шок, не выстояла бы против мощи нацистской Германии. Почти 3/4 военного потенциала фашистского блока было брошено против СССР, потери вермахта на советско-германском фронте составили около 75% личного состава и техники. Советский Союз достаточно большую часть вооруженных сил сохранял на Дальнем Востоке. Тем не менее, СССР устоял и добился триумфальной победы - внес решающий вклад в разгром агрессора и, по сути, уничтожил фашизм. Масштабы потерь, в первую очередь людских, обусловлены действием, по крайней мере, семи групп факторов.

1. Вторая мировая война, в отличие от всех предшествующих ей войн, отличалась уровнем технологий и техники убийства людей. Это была война огромного количества моторов, брошенных на истребление населения. В боевых, а часто и карательных операциях, использовались десятки тысяч самолетов, бронетехники, мощных орудий и минометов, в массовом масштабе применялось автоматическое оружие. Только Германией за три года войны (1942-1944 г.) было произведено около 80 тысяч боевых самолетов, 49 тысяч танков и 69,6 тысяч орудий, большая часть которых использовалась на советско-германском фронте [31]. Применение всего этого арсенала убийств, если сопротивляющаяся сторона (государство, населенный пункт и т.д.) не капитулировала, вело к громадным потерям вооруженных сил и мирного населения. Как результат, и в большинстве стран, которые были оккупированы нацистами, и в Советском Союзе, единственном государстве континентальной Европы, не побежденном фашистскими полчищами, гибли не только военнослужащие, но и большое количество гражданского населения.

2. Гитлеровская Германия, нападая на Советский Союз, стремилась не только захватить его территорию с людскими, природными и экономическими ресурсами, как это случилось с другими странами, но и преследовала главную, чудовищную по замыслу цель - истребить, как минимум, одну четвертую часть населения, проживавшего в европейской части советского государства. Это не идеологический штамп. Гитлер всегда ясно выражал свою ненависть к большевистскому режиму. Как пишет немецкий военный историк Г. Шрайбер, что бы ни делал Гитлер, "Советский Союз никогда не переставал быть объектом его милитаристских устремлений" [32, с. 16]. Приведем выдержку из одного выступления Гитлера: "Мы должны развивать технику обезлюдивания... я имею в виду устранение целых

расовых единиц... Я имею право устранить миллионы людей низшей расы" [9, с. 28]. Это не случайное высказывание. Оно находится в полном согласии с трудами Гитлера. В "Майн Кампф" и позже во "Второй книге" он разъяснял, что расширение "жизненного пространства" для немецкого народа может произойти только за счет России [32].

Директива Гитлера, относящаяся к славянским народам вообще, и советским людям, в частности, неукомительно после вторжения в Советский Союз выполнялась службами гестапо и другими карательными органами. "Целью похода на Россию, - говорил Гиммлер в начале 1941 г., - является истребление славянского населения" [27, с. 5]. Гитлеровская доктрина была положена в основу генерального плана "Ост", которым предусматривалось уничтожить в течение нескольких лет 46-51 млн. русских и других славян [33]. Особое значение придавалось уничтожению таких крупнейших городов как Москва и Ленинград [32], в которых проживало 7-8 млн. человек. Москву планировалось окружить и стереть с лица земли, Ленинград - уморить голодом (финны предлагали затопить).

Окупация советской территории сопровождалась созданием концлагерей, как это имело место в других частях покоренной Европы. Но уничтожение в них славян, прежде всего (как и евреев), являлось идеологической догмой нацистского режима. Этим объясняется тот факт, что, с одной стороны, немцы отпускали домой военнопленных, например, из Голландии, Греции и ряда других стран, позволяли получать посылки и почту пленным из армий западных государств, а с другой стороны, методически уничтожали советских пленных. Из 3.4 млн. советских солдат и офицеров, попавших в плен в 1941 г., согласно немецким источникам погибло 2 млн. Ежедневно в концлагерях расстреливалось, погибало до 6 тысяч советских военнопленных [34]. По другим данным к концу 1941 г. немцами было взято в плен 3,9 млн. советских военнослужащих, из которых к февралю 1942 г. остался 1 млн. Согласились служить в полиции и вспомогательных подразделениях вермахта - 280 тыс., остальные 2.6 млн., видимо, погибли [8]. Из попавших в плен лишь каждый пятый дождался конца войны [16].

К сожалению, до сих пор встречаются рассуждения о том, что гитлеровцы уничтожали советских пленных потому, что СССР не подписал Женевскую конвенцию. Это не что иное, как издевательство над павшими. Фашисты игнорировали эту конвенцию так же, как ранее, придя к власти, они пренебрегли при молчаливом согласии руководителей стран бывшей Антанты Версальскими соглашениями. Более того, Гитлер, будучи тонким политическим психологом, учитывал, что его западные противники гораздо сильнее ненавидят государство с большевистским режимом, чем нацистскую Германию. Вступление вермахта в демилитаризованную Рейнскую область, создание союза держав "оси", аншлюс Австрии, Мюнхенские соглашения о разделе Чехословакии и т.д. - все это поощрялось с целью направить Гитлера на восток. Да и разгром в 1939 г. Польши, по свидетельству гитлеровского генерала Йодля, допустили Франция и Англия; им хотелось дать возможность Гитлеру устремиться на Россию [34].

3. Масштабы потерь во многом связаны, и это относится не только к Советскому Союзу, с объективными факторами. Прежде всего, агрессор всегда имеет ряд преимуществ, одно из которых - внезапность, особенно если агрессивные намерения закамуфлированы соглашениями о ненападении. Захватив Польшу, Германия вышла на границы с СССР. Чуть раньше, замечает Г. Шрайбер, "Гитлер заключил со Сталиным договор против Советского Союза" [32, с. 19]. Все это позволило сосредоточить огромные силы в приграничных районах, обеспечило внезапность. Нападая без объявления войны на СССР, фашисты на ряде направлений сконцентрировали силы, превосходящие части Красной Армии в 3-4 раза. За первых два дня фашисты получили полное господство в воздухе, выведя из строя несколько тысяч советских самолетов на аэродромах [6]. В 1941 г. безвозвратные потери советских войск составили 98.9% к среднемесячной численности военнослужащих. За первые 6 месяцев без вести пропало почти 3 млн. человек из 5 млн., приходящихся на годы войны [14].

Фашистская армия в отличие от армий стран - жертв агрессии, включая СССР, была полностью укомплектована и вооружена. Что особенно важно, она имела большой опыт успешных боевых действий, обладала проверенным на Балканах, во Франции и других европейских странах искусством маневренной войны, использования в операциях подвижных соединений, применения авиации для поддержки сухопутных войск [6]. К этому добавим, что в результате молниеносного разгрома Польши, Югославии, Франции и т.д., у немецких солдат появилось чувство победителя, морального превосходства.

4. СССР противостояли не только людские и материальные ресурсы гитлеровской Германии, но и ресурсы практически всех покоренных к тому времени стран Европы. На стороне Германии воевали Венгрия, Румыния, Финляндия, Италия. По сути, для войны

против СССР использовался почти весь природный и экономический потенциал материковой Европы. В войсках агрессора были добровольцы из Испании, Швеции, Дании, Франции, Бельгии, Голландии, ряда славянских стран. В вооруженные силы Германии за годы войны было призвано 1.8 млн. граждан других стран, включая представителей всех республик бывшего Союза [14]. На стороне Германии воевали национальные "восточные" легионы: Туркестанский, Азербайджанский, Грузинский, Армянский, Северо-Кавказский и Волго-Уральский. Только из представителей кавказских народов было создано почти 50 батальонов, с численностью до тысячи человек в каждом. Сюда же следует добавить 8 батальонов крымских татар (численностью до 20 тысяч человек), калмыцкий кавалерийский корпус [8], казачий корпус из трех полков [6]. К 1944 г. на стороне немцев было 200 пехотных батальонов из русских, украинцев и других народов Советского Союза [8]. Только в армии Власова насчитывалось 800-900 тысяч человек.

5. Огромные размеры людских потерь во многом обусловлены преступной деятельностью Сталина и его окружения, стратегическими просчетами, допущенными накануне войны; упорным нежеланием считаться с реалиями войны, особенно на ее первой стадии. Репрессии, принявшие массовый характер во второй половине 30-х годов, не обошли стороной и армию. Так, с мая 1937 по сентябрь 1938 г. репрессировано около 40 тысяч человек командных кадров [35]. Чистки затронули 65% высшего офицерского состава Красной Армии [32]. Среди репрессированных оказались будущий маршал К.К. Рокоссовский, генерал армии А.В. Горбатов и другие. К началу войны высшие командные кадры состояли либо из выдвиженцев, которые, не получив соответствующего военного опыта, перескочили несколько должностей и званий, либо из оставшихся командиров и комиссаров, профессионализм которых сохранился на уровне гражданской войны. О профессиональной подготовке командных кадров накануне войны говорит следующий факт. Проверка боевой подготовки в декабре 1940 г. показала, что из 225 командиров полков, привлеченных на сбор, только 25 окончили военные училища [8]. Ни одна армия в мире не оказалась в таком плачевном состоянии как вооруженные силы СССР. "Подобные потери не фундаментальны в истории имели своим следствием полный военный разгром", - отмечается в энциклопедическом труде "Вторая мировая война", подготовленном исследовательским институтом Министерства обороны ФРГ [32, с. 462].

Приобретение Красной Армией опыта современной войны сопровождалось огромным числом погибших и попавших в плен. В основном это те, кто оказывался в "котлах" из-за стремления Сталина удерживать позиции любой ценой, а также неумелого руководства со стороны многих, если не большинства командиров. Вот некоторые примеры из немецких источников. Германская армия взяла в плен в кольце Минск-Гродно 300 тыс., в районе Умани - свыше 100 тыс., в Смоленском котле - 350 тыс., в Киевском котле - свыше 600 тыс., под Вязмой - 663 тыс., в Крыму, включая Севастополь, - 250 тыс., южнее Харькова - 240 тыс. и т.д. [31]. Только в перечисленных "котлах" в первый год войны в плен попало 2.7 млн. человек.

Сталин, заключив с фашистской Германией пакт о ненападении, не совершил ошибки, но допустил огромный стратегический просчет. По свидетельству А. Микояна, И. Сталин был знатоком Бисмарка и полагал, что Гитлер будет следовать принципам "железного канцлера" и не откажется, как это было в Первой мировой войне, воевать на два фронта [32]. Естественно, Сталин считал, будто у Советского Союза имеется несколько лет в запасе. Отсюда - и недоукомплектованность частей, неукрепленность новых границ, медленное переоснащение войск современными видами вооружения, такими, например, как танки Т-34 или штурмовики ИЛ-2. Подобная техника только осваивалась. Этим объясняется то, что в западных округах полностью боееспособными были только 27% танков старых типов, 25 авиадивизий находились в процессе формирования и т.д. [32].

Захватив Польшу, немцы стали интенсивно вести разведку приграничных районов СССР. Вместо того чтобы пресекать нарушение воздушного пространства страны, прислушаться к информации, поступающей от разведки, Сталин требовал от командующих округами и пограничников не поддаваться на провокации, боялся провести мобилизацию, начать перестройку промышленности. Даже располагая сведениями о начале нападения на СССР, он не отдал приказ о приведении войск в боевую готовность. Потери могли быть значительно меньше. Это доказали действия военно-морского флота, командующий которым адмирал Н.Г. Кузнецов оказался в тех условиях смелым и инициативным человеком.

6. В Советском Союзе, как и в Российской Империи, да и в современной России, человеческая жизнь не ценилась. Времена Ивана Грозного, Петра I и Сталина, любившего фильмы о первых двух, не различаются с точки зрения безжалостного истребления

человеческих ресурсов. В Великой Отечественной войне, как и в большинстве прошлых войн, умение воевать подменялось использованием огромных людских масс. Так победа над Наполеоном далась огромной кровью: французы потеряли шестисоттысячную армию, а русские почти 2 млн. человек, включая ополченцев и мирных жителей [36].

В годы Великой отечественной войны было мобилизовано более 31 млн. человек, - треть мужского населения страны [14]. Наличие огромных людских масс и отсутствие ответственности за их жизнь объясняют проведение неподготовленных штурмов населенных пунктов и высот, взятие больших городов к памятным датам. Безответственным по отношению к собственным вооруженным силам можно считать оказание помощи союзникам в Арденнах. Хотя советские войска не были готовы к наступлению, такой шаг был сделан, несмотря на то, что Сталин прекрасно понимал, что союзники не открывали второй фронт ради сохранения собственных ресурсов и с целью измотать силы Советского Союза и Германии. Подобное было в нашей истории, когда российские императоры, пренебрегая национальными интересами, посылали русские армии на выручку царственных родственников в Европе. Следует добавить и амбиции маршалов, споривших о том, кто первым войдет в Берлин, возьмет Рейхстаг, который можно было просто стереть с поверхности, и многое другое. Конечно, легко оценивать исторические события. Они никогда не проходят без ошибок и даже преступных действий их амбициозных режиссеров. Никто от этого не застрахован. Но все дело в количестве ошибок и трагизме их последствий.

7. Людские потери Советского Союза были бы намного меньше, поведи себя армия и гражданское население так, как это было в большинстве покоренных гитлеровцами странами. Напаив на Советский Союз, Гитлер не получил молниеносной победы, подобной тем, которые он одержал в странах материковой Европы. Так, Польшу он захватил за три недели; потери Германии составили 10.6 тыс. убитыми и 30.3 тыс. ранеными; Францию - за 4 недели, взяв в плен 2 млн. французов (почти 5% населения страны). Югославия пала за 12 дней с ее армией в 1.4 млн. человек. Греция продержалась 2 месяца [6].

Гитлер рассчитывал закончить войну с СССР в 4 месяца. Однако продлилась она почти 47 месяцев и не с тем финалом, который рисовался в первые месяцы войны. Все страны, на которые напала Германия, по словам К. Типпельскирха, не смогли ей противостоять, как будто подтверждая тезис Мольтке: "ошибка, допущенная в первоначальной расстановке сил, едва ли может быть исправлена в ходе всей войны" [6, с. 71]. СССР опроверг эту истину, несмотря на огромное число погибших и плененных, захваченных в первые недели, и даже месяцы войны. Заметим, что во время Второй мировой войны общее число плененных, по архивным данным ФРГ, составило около 35 млн. человек. На долю Советского Союза приходится 16.3%. В это же время доля СССР среди погибшего населения всех воевавших стран составляет почти половину, а среди военнослужащих примерно четверть. Несмотря на все неблагоприятные причины в плену оказалось менее 3% населения Советского Союза или 5.7 млн. человек, из которых 0,5 млн. бежали [32], а многие продолжили борьбу.

За исключением Югославии, народ которой оказал захватчикам ожесточенное сопротивление, а потому и не досчитал к окончанию войны 11% своей довоенной численности, все остальные страны, как принято нынче выражаться, "цивилизованно" капитулировали и потому особенно не пострадали. По отношению к довоенной численности в Бельгии погиб 1% населения (военнослужащие и гражданские), в Голландии - 2.4%, в Греции - 2.2%, в Норвегии - 0.3%, во Франции - 1.4% и в Чехословакии - 2.4%. Дания практически обошлась без потерь. В Польше погибло 12.4% населения, это во многом связано с массовым уничтожением евреев, проживавших в стране [6].

Из-за внезапного нападения на хорошо разведанные районы в первые же часы было дезорганизовано управление советскими войсками. Многие соединения в результате быстрого прорыва оборонительных рубежей были окружены и в первые дни войны уничтожены и взяты в плен. Тем не менее, врагу повсеместно оказывалось упорное сопротивление. Только в первый месяц войны было сбито 1300 немецких самолетов [31]. Столь же масштабно уничтожались другая техника и живая сила противника. Легендарная Брестская крепость - не единственный пример стойкости советского солдата в начале войны. Оборона Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и многих других городов и сел - все это вело к огромным жертвам, но вместе с тем и ковало будущую победу. Стойкость советского солдата по достоинству оценена и гитлеровскими генералами. "Русский солдат, - отмечает генерал-полковник Г. Гудериан, - всегда отличался особым упорством, твердостью характера и большой неприхотливостью" [6, с. 133]. А вот что говорит генерал пехоты Типпельскирх: "Части и соединения русских войск продолжали стойко сражаться даже в самом отчаянном положении" [6, с. 74]. Добавим сюда также массовое партизанское движе-

ние, подпольную борьбу, ополчение из плохо вооруженных и неподготовленных к войне людей. Считается, что в народном ополчении было около 2-х млн. человек [34]. От 1.3 до 2-х млн. советских людей сражались в партизанских отрядах и подполье [14, 20]. Многие из них погибли, внося вклад в общее дело победы над фашизмом. Против фашистов боролись и военные и гражданские, и мужчины и женщины, и взрослые и дети. Очень точно подметил А. Соколов, что если со стороны Германии война шла на уничтожение, то со стороны СССР - за выживание [14]. Гражданское население и армия боролись за выживание, за свое отечество, возможно не совсем ласковое, но все же родное, и потому выстояли, принесли освобождение народам Европы от гитлеризма. Цена победы над фашизмом помимо огромного материального ущерба - многомиллионные людские потери. Конечно, цена этой победы слишком велика.

Заключение

Спустя более чем полвека и победа в Великой Отечественной войне, и цена этой победы - все эти радостные и горестные факты видятся как события нашей истории. Незнание истории, как известно, порождает легенды. Но знание истории при соответствующей мотивации способно создавать вымыслы. Прокомментирую в этой связи некоторые домыслы относительно потерь Советского Союза в 1941-1945 гг. - не столько научного, сколько политического характера. Один из них - утверждение, что в потерях Советского народа в равной мере повинны Сталин и Гитлер. Небезызвестный З. Бжезинский утверждает, что Сталин был большим убийцей, чем Гитлер [4]. Очевидно, если руководствоваться этой версией, можно часть людских потерь в войне списать на сталинские репрессии. Конечно, война сама многое списала. По данным американского исторического журнала в годы войны в сталинских лагерях погибло 1.1 млн. человек [7]. Бессмысленно спорить, что в лагерях в военные годы умирало больше, чем в мирное время, так как и труд заключенных был более интенсивным, и питание ухудшилось, и т.д. Но это происходило повсеместно, не только в лагерях, и вина тому - война. Кстати, в "сталинских лагерях", т.е. в исправительно-трудовых лагерях и исправительно-трудовых колониях, в годы войны в среднем содержалось примерно 1.6 млн. человек, из которых треть приходилась на политзаключенных [37]; остальные отбывали наказание за уголовные преступления, и их было столько же, сколько в современной России.

Бесспорно, на совести Сталина несколько миллионов загубленных жизней в результате репрессий и вызванного, прежде всего, коллективизацией голода. Он повинен во многих жертвах, связанных с войной. Но не будь войны - не было бы и жертв. Поэтому проводить знак равенства между Гитлером и Сталиным, это уравнивать в злодеяниях жертву и агрессора. Видимо, наступит время, когда в отечественной науке и, что важно, в публицистике объективно воздадут и Гитлеру, и Сталину - "по заслугам". Но сегодня приходится апеллировать опять к немецким ученым, которые считают недостойным проводить параллели между ГУЛАГОм и Аушвицем [32] (можно добавить сюда Освенцим, Майданек, Бухенвальд и сотни других фабрик убийства людей и промышленной переработки их останков). Одно дело безжалостное, но избирательное, отношение к собственным гражданам, - другое идеологически мотивированное уничтожение народов.

Другой домысел это попытка доказать, будто огромные потери Красной Армии несопоставимы с потерями вермахта, преувеличение безвозвратных потерь Красной Армии и преуменьшение потерь вермахта. Но не надо забывать ситуацию, в которой началась война. На первом этапе войны Красная Армия в силу внезапности нападения и неподготовленности к обороне понесла основные потери. Но на заключительном этапе потери вермахта были в 1.4 раза больше, чем советских вооруженных сил. Советские пленные, захваченные в основном в 1941 г., безжалостно уничтожались, увеличивая общие потери. К концу войны погибло 3/4 военнопленных, что увеличило безвозвратные потери примерно на 3.4 млн. человек. Доля погибших пленных в безвозвратных потерях вооруженных сил СССР составляет почти 40%. В отличие от этого, из советского плена вернулось 75% немецких военнопленных. Погибшие пленные составили 14% всех потерь вермахта [14]. Абсолютное число погибших немецких военнопленных в 7 раз меньше, чем советских. Это не неумение воевать, а геноцид.

До середины XX века история человечества не знала масштабов людских потерь, которые вызвала Вторая мировая война. В ней ежегодно гибло в среднем 8 млн. человек. В нашей стране наследием войны стали десятки миллионов физически и душевно искалеченных людей, боль памяти о безвозвратно ушедших, массовое одиночество женщин, сиротство

и безрадостное существование пожилого населения, пережившего своих погибших детей. Резко сократилось сельское население многих регионов СССР; был подорван интеллектуальный потенциал страны; сократилась возможность экстенсивно, за счет людской массы, наращивать индустриальные мощности, вести строительство, развивать экономику. Качественный (например, данные психиатрических учреждений СССР того времени) и качественный анализ названных и других проблем - еще впереди. Установление числа погибших советских граждан - часть научного анализа демографических, социологических, социально-психологических аспектов Великой Отечественной войны и ее воздействия на социально-демографические группы населения страны. Разговор об этом только начал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Соколов Б.В.* Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998.
2. Аргументы и факты. 1990. № 19.
3. Огонек. 1990. № 15.
4. Литературная газета. 1990. 31 янв.
5. Правда. 1990. 25 нояб.
6. Итоги второй мировой войны. Сб. статей / Пер. с немецкого. М., 1957.
7. Население и общество. Информационный бюллетень. 1995, № 5.
8. Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995.
9. Интервью тов. И.В. Сталина с корр. "Правды" относительно речи г. Черчилля // Большевик. 1946. № 5.
10. *Сталин ИМ.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947.
11. *Козлов В.Н.* О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // История СССР. 1989. № 2.
12. Знамя, 1989. № 12.
13. Великая Отечественная война советского народа 1941-1945. М., 1965.
14. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб., 1995.
15. *Шевяков А.А.* Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социол. исслед. 1992. № 11.
16. *Полян П.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996.
17. Письмо Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева премьер-министру Швеции Т. Эрландеру (5 ноября 1961 г.) // Международная жизнь. 1961. № 12.
18. Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1956.
19. Народное хозяйство СССР в 1961 году. Стат. ежегодник. М., 1962.
20. *Кваша А.Я.* О методике определения людских потерь в Великой Отечественной войне // Социол. исслед. 1990. № 1.
21. Население России в 1920-1950 годы: Численность. Потери. Миграции. М., 1994.
22. *Брежнев Л.И.* Великая победа Советского народа. М., 1965.
23. Население СССР за 70 лет / Под редакцией Рыбаковского Л.Л. М., 1988.
24. Приложение к журналу Родина. 1994. № 5.
25. *Андреев Е.М., Царский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998.
26. *Соколов Б.* Цена Победы. Великая Отечественная. Неизвестное об известном. М., 1991.
27. *Шевяков А.А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социол. исслед. 1991. № 12.
28. Книжное обозрение. 1991. № 19.
29. Экспресс-информация. Серия: История статистики. Выпуск 3-5 (часть 1). История населения СССР 1920-1959 г. М., 1990.
30. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977.
31. Роковые решения / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1958.
32. Вторая мировая война / Пер. с немецкого. М., 1997.
33. Совершенно секретно. Только для командования. М., 1967.
34. Великая Отечественная война (историография). Сборник обзоров, ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 1995.
35. Правда. 1989. 6 окт.
36. История СССР. М., 1987.
37. *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социол. исслед. 1991. № 6.